

ОДНА СЕМЬЯ

март 3 2004

газета храма и школы села Рождествено

Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Лука 12, 32

В НОМЕРЕ:

*Житие священномученика
Илариона Троицкого* Стр. 1

Ирина Павлова

У стен Церкви Стр. 6

Из книги С. И. Фуделя

*Поздравляем
с венчанием!* Стр. 9

*Дверь в
идеальный мир* Стр. 10

Елена Литвяк

*Расписание
богослужений* Стр. 12

*«Русский народный характер
воспитался в течение целых
веков под руководством Церкви,
а потому отпадение от Церкви
для русского человека является
почти неизменно отпадением
и от России».*

Священномученик Иларион

Житие священномученика Илариона, архиепископа Вере́йского

Святитель Иларион, в миру Владимир, родился 13 сентября 1886 года. Отец его — потомственный сельский священник Алексей Троицкий служил в селе Липицы Каширского уезда Московской губер-

нии. У мальчика было два младших брата — Димитрий и Алексей, и две сестры — Ольга и София.

Димитрий (будущий епископ Брянский Даниил) принял монашеский постриг, а Алексей принял от

отца приход в Липицах (при большевиках погиб в одном из лагерей НКВД).

Святитель Иларион воспитывался в православной семье со строгими правилами, под благодатной сенью сельского храма. Когда умерла супруга отца Алексея, воспитанием детей занялась ее незамужняя сестра — учительница приходской школы. Все церковные службы Владимир проводил на клиросе, овладевал славянским языком, а пяти лет от роду читал в храме часы и шестопсалмие. В юную его душу уже тогда закладывались основы душевного здоровья, которое помогло ему выстоять в тюрьмах и лагерях. «Придешь, бывало, домой на Пасху, — вспоминал архимандрит Иларион, — выйдешь к реке. На несколько верст она разлилась, затопила равнину. И слышишь по воде со всех сторон радостный пасхальный трезвон во славу Христа воскресшего: и с нашего тульского берега, и с московского несетя он, будто две церкви, две епархии сливаются в одном торжественном гимне...»

Велика была у будущего святителя жажда знаний. Ему было пять лет, когда он задумал идти учиться в Москву. Прихватив с собой букварь, мальчик взял за руку трехлетнего братишку, и, никому ничего не сказав, отправился с ним в Москву. Когда обнаружили исчезновение детей, отец запряг в телегу лошадей и помчался их искать. Крестьяне, видевшие детей, подсказали, в какую сторону они направлялись. Вскоре беглецы были найдены. Будущий архиепископ так объяснял свой поступок: «Папа, не расстраивайся! А как же Ломоносов? Ведь он пешком пошел в Москву, и я тоже решил идти учиться!»...

Поприще учебы Владимир прошел с блеском, когда пришло время. Он получил блестящее духовное образование. В 1900 году окончил Тульское духовное училище, в 1906 после завершения с отличием курса Тульской духовной семинарии поступил в Московскую Духовную Академию, закончил ее в 1910 году со степенью кандидата богословия, оставшись при ней стипендиатом. В 1913 году он защитил магистерскую диссертацию, которая за год до этого уже была опубликована в Сергиевом Посаде под названием «Очерки из истории догмата о Церкви».

Любовь к науке сливалась в душе молодого человека с любовью к Академии и Троице-Сергиевой лавре. Она носила даже несколько страстный характер, и в 1913 году при монашеском постриге молодой ученый переживал это как серьезный грех. Именно тогда епископ Феодор Поздеевский, тогдашний ректор Академии, обратил внимание молодого человека на таинственный духовный закон: «Духовной мудростью и бесчисленными писаниями

обогатили Церковь не богословы-рационалисты, но пустынноики, отвергшие всякую книжную мудрость, поскольку жертва и подвиг открыли в их душах бездонные источники боговедения». В сущности, владыка Феодор говорил о том, что особо ценным является богословствование, идущее от опыта сокровенной духовной жизни, монашеского внутреннего делания. И Владимир Алексеевич глубоко осознал это. Он понял богословие в высшем смысле как опытное богопознание, в чем его утвердил владыка Феодор, облегчив тем самым ему жизненный выбор.

Что такое Церковь? Именно на этот вопрос святитель Иларион ответил всей своей жизнью. Основой его богословских убеждений и стало переживание ее благодатности, спасительности, приподнятости над преходящим бытием.

Священник Алексей Троицкий с детьми (слева направо): Владимир, Алексей, Дмитрий (крайний справа)

В большинстве его сочинений прослеживается мысль о Церкви как «союзе любви», объединяющего людей общей благодатной жизнью, имя которой — Любовь. Писал владыка Иларион чрезвычайно ясно, просто. Он был и блестящим проповедником, лектором, полемистом.

Его магистерская диссертация была посвящена той напряженной борьбе с ересями, которую вела Церковь на протяжении своей истории. Молодой богослов не только прослеживал спор святых отцов с еретиками о природе Церкви, но попутно полемизировал с современными ему католическими и протестантскими учеными. Работа была признана блестящей. Одновременно с присуждением степени магистра богословия в начале 1913 года Владимира Троицкого утверждают в должности доцента Академии по кафедре Нового Завета. 28 марта того же года он принял монашеский постриг с именем Илариона (постриг происходил в скиту Параклит; его осуществил епископ Никон (Рождественский)). Напутственное слово было сказано епископом Фе-

одором (Поздеевским)). 11 апреля того же года Троицкого рукоположили во иеродиакона, 2 июня — во иеромонаха. 5 июля отец Иларион был возведен в сан архимандрита. Совершение Божественной литургии стало отныне центром его жизни. Уже в мае он стал профессором Академии.

Студенты Академии восторженно относились к лекциям молодого профессора. «Он не мог спокойно повествовать, а должен был гореть, зажигать своих слушателей, спорить, полемизировать, доказывать и опровергать. Он никогда не был только теоретиком: он был человеком дела, всегда соединявшим теорию с практикой. Один из студентов отца Илариона Сергей Волков, так дает словесный портрет святителя: «Высокий и стройный, с очень умеренной и пропорциональной полнотой, с ясным и прекрасным взглядом голубых глаз, всегда смотревших уверенно и прямо, с высоким лбом и небольшой окладистой русой бородой, звучным голосом и отчетливым произношением, он производил обаятельное впечатление. Им нельзя было не любоваться».

В жизни он был носителем того начала любви, которое обосновывал в своих теоретических трудах. Современники говорят, что у него была поразительная восторженность и любовь ко всему, что ему было дорого и близко — к Церкви, к России, к Академии. Ею он заражал, ободрял и укреплял окружающих.

Главной чертой святителя и священномученика была врожденная душевная чистота. Свидетельствуя о собственном внутреннем опыте, он пишет: «Жизнь и совершенствование личности в Церкви несет с собою счастье и блаженство»... «Сама добродетель есть блаженство, а грех есть страдание»... «Как с грехом неразрывно связано его следствие — страдание, так с добродетелью соединено блаженство». В подобных простодушных личных признаниях выражена чистота святости Божиего избранника.

Господь призвал святителя Илариона к высшему церковно-общественному служению в трудный момент. В 1917 году ему пришлось участвовать в поместном Соборе Русской Церкви. 23 октября, за день до октябрьского переворота, он прочитал в Академии знаменитую лекцию «Почему необходимо восстановить патриаршество». Святитель пророчески представил совершенно новый образ русского патриарха: «Теперь наступает такое время, что венец патриарший будет венцом не «царским», а скорее, венцом мученика и исповедника, которому предстоит самоотверженно руководить кораблем Церкви в его плавании по бурным волнам моря житейского».

Идею о необходимости восстановления в Русской Церкви патриаршества он вынашивал всю свою сознательную жизнь. Это означало для него, в первую

очередь, освобождение Церкви от гнета государства. В основу своей знаменитой лекции святитель положил убеждение в том, что «патриаршество есть основной закон высшего управления каждой поместной Церкви», и что если мы не хотим порывать с вековым церковным преданием, то не имеем права отвергнуть патриаршество. Речь отца Илариона звучала со страстной убежденностью и закончилась на высокой ноте: «Есть в Иерусалиме «стена плача». В Москве, в Успенском соборе, также есть русская стена плача — пустое патриаршее место. Двести лет приходят сюда православные русские люди и плачут горькими слезами о погубленной Петром церковной свободе и былой церковной славе. Какое будет горе, если и впредь навеки останется эта наша русская стена плача! Да не будет!»

30 октября решением Собора патриаршество в России было восстановлено. И в том немалая заслуга архимандрита Илариона.

Архимандриту Илариону довелось в труднейшие для Церкви годы быть главным помощником и сподвижником патриарха Тихона. Он стал его секретарем и главным консультантом по богословским вопросам. Владыке Илариону досталась страшная роль живого щита между Всероссийским Патриархом и безбожной властью.

Перед патриархом стояла труднейшая задача сохранения Церкви. Во всех контактах с Советской властью — при переговорах с Тучковым (заведующим 6-м отделением секретного отдела ГПУ), встречах с «революционным» духовенством — святитель Иларион заслонял собою патриарха. Келейник Святейшего, Яков Полозов, погиб от руки наёмного убийцы, обращенной против патриарха. Судьба священномученика Илариона оказалась сходной: он стал жертвой мести Тучкова патриарху.

В марте 1919 года архимандрит Иларион был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Когда через два месяца его освободили, он поселился в Москве у земляка и друга по Академии (в 1919 году она была закрыта) священника Владимира Страхова, служившего в церкви Святой Троицы на Листах (что на Сретенской улице).

В мае 1920 года архимандрит Иларион был возведен в святительский сан. Осуществился Божий Промысел, направляющий его жизнь. Святейшим патриархом Тихоном была совершена хиротония архимандрита Илариона во епископа Вереяского, викария Московской епархии. Святейший предсказал новопоставленному архиерею за твердость в вере исповеднический венец. Владыка Иларион ответил на патриаршее слово проникновенной речью, в которой выразилось глубокое понимание как нынешнего состояния Церкви, так и собственной судьбы. К этому времени была пролита уже кровь сотен мучеников за веру; надвигались еще

более страшные гонения, и святитель предвидел это. «Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь укорашенная, яко багрянницею и виссоном, кровью новых мучеников, — сказал он в своей речи. — Что мы знали из церковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят. Силы государства направились против Церкви, и наша Церковь дала больше мучеников и исповедников, нежели предателей и изменников».

Святитель чувствовал, что к высшему, епископскому служению в Церкви в этот страшный и славный момент ее истории его призвал Божий Промысел.

Святитель Иларион вступил на епископскую стезю с полным сознанием того, что его ожидает, с готовностью к мученичеству. После принятия сана он по-прежнему жил в квартире священника Страхова на Сретенке: обосноваться в монастыре у святителя возможности не было, поскольку его захватило государство, и монахам пришлось выселяться. Ежедневно первую половину дня святитель Иларион проводил у патриарха в Донском монастыре. Он часто сослужил Святейшему. За год своего епископства им были отслужены 142 обедни, примерно столько же всенощных и произнесено 330 проповедей. Известность святителя и любовь к нему церковного народа возрастали; за ним стало закрепляться имя «Иларион Великий».

Известен эпизод, связанный с пребыванием святителя в Сретенском монастыре. 8 сентября отмечался день Владимирской иконы Божией Матери — престольный праздник монастыря. В этот день было принято переносить в монастырь крестным ходом Владимирскую из Успенского собора Кремля. Икона уже находилась в Третьяковской галерее. Святитель Иларион обратился к Игорю Грабарю с просьбой разрешить взять на праздник икону в монастырь. Разрешение было получено, но святителя арестовали. Для ареста власти воспользовались тем поводом, что возле иконы подняли шум кликуши. Был суд, состава преступления не нашли...

Когда в 1921 году в ряде губерний России вспыхнул голод, власти решили этим воспользоваться, чтобы нанести Церкви очередной удар. Декретом ВЦИК были изъяты церковные ценности, что привело к народным волнениям, по стране покатился вал репрессий. В апреле 1922 года был арестован патриарх Тихон. Еще раньше, 22 марта, оказывается под арестом святитель Иларион, которому выпало на долю разделить крест патриарха. В июне его выслали на год из Москвы в Архангельск.

В мае власть в Церкви захватили обновленцы. Безбожной властью была сделана на них ставка, чтобы поставить патриаршую Церковь вне закона.

Когда в июне 1923 года патриарха Тихона освободили из-под стражи, его правой рукой стал вернувшийся к тому времени из ссылки святитель Иларион (вскоре он был возведен в архиепископский сан). Казалось, вот-вот Церковь погрузится в бездну обновленческого растления. Государство поддерживало обновленцев и одновременно взяло курс на упразднение «тихоновских» — православных общин. В чрезвычайно напряженных переговорах с Тучковым святитель добился от власти смягчения ее политики в отношении Церкви.

И началось массовое возвращение в Церковь обновленцев, благодаря именно святителю Илариону церковная жизнь в Москве была налажена в кратчайший срок. Святитель разработал чин покаяния и сам принял исповедь сотен обновленцев — священников и мирян. Летом 1923 года святитель Иларион прибыл в Сретенский монастырь и изгнал из него обновленцев. При этом он совершил беспрецедентное святительское деяние: заново, великим чином освятил престол и собор Сретенского монастыря. Этим он показал, что грех и нечестие отступничества от Церкви требуют особого очищения. Молва об этом сразу разнеслась не только по Москве, но и по всей России. Обновленцы целыми приходами и общинами калялись и возвращались в Церковь.

Конечно же, ни лидеры обновленчества, ни их покровители-чекисты не могли простить святителю Илариону своего поражения. Вскоре он был снова арестован.

Святителю Илариону приходилось участвовать и в знаменитых диспутах в Политехническом музее, противопоставляя богоборцам непоколебимую уверенность в высшей Истине. Люди сердцем чувствовали глубокую правоту святителя и, выражая ему свою благодарность, устраивали овации.

Осенью 1923 года власти предприняли новую попытку подорвать изнутри патриаршую Церковь. Тучков потребовал от патриарха немедленно начать примирение с обновленческим «архиепископом» Евдокимом Мещерским. Патриарх самым решительным образом отказался... Через несколько дней был арестован архиепископ Иларион, на которого Тучков возложил главную ответственность за провал своей политики. Владыку осудили на три года концлагерей. 1 января 1924 года он был приведен на пересыльный пункт на Поповом острове, а в июне отправлен на Соловки. В том же 1924 году, сразу после отправки святителя на Соловки, был закрыт и разграблен безбожной властью Рождественский собор города Вереи.

В лагере святителя не оставляли бодрость и духовная радость. Это состояние имело благодатный характер: оно было следствием Божией помощи и напряженного внутреннего делания, продолжавшихся в страшных концлагерных условиях.

Об окружающей его атмосфере святитель писал: «Надо побыть в этой обстановке хотя немного, а так не опишешь. Это, воочию, сам сатана». Соловецкая каторга была страшной, зияющей ямой, полной крови, растерзанных тел, раздавленных сердец. Могло ли здесь найтись место радости?

Однако и в лагере архиепископ Иларион сохранял бодрость и веселие. Владыка с двумя епископами и несколькими священниками работал сетевальщиком и рыбаком. По этому поводу он шутил переложением слов стихир на Троицын день: «Вся подает Дух Святой: прежде рыбаки богословцы показа, теперь наоборот — богословцы рыбаки показа». Благодушие его простиралось даже на советскую власть, на которую он мог смотреть незлобивыми очами. Б. Ширяев видел, как владыка спас тонущего военкома Сухова. Вообще, владыку очень веселила мысль, что Соловки становятся школой добродетелей: нестяжания, кротости, смирения, воздержания, терпения, трудолюбия.

Архиепископ Иларион пользовался в лагере необыкновенным уважением. Его любовь ко всякому человеку, внимание к каждому, общительность были просто поразительными. Он был самой популярной личностью среди всех слоев на Соловках. Даже шпана и уголовщина становилась его другом и собеседником. Она любила и уважала его за простоту и открытость. Но за этой формой веселости и светскости стояли детская чистота, великая духовная опытность, доброта и милосердие, бесстрашие и глубокая вера, нелицемерное благочестие, соединенное с незаурядным интеллектом.

На Пасху 1926 года владыка Иларион добился у начальника СЛОНа Эйхманса разрешения провести богослужение.

«Пасхальная заутреня проходила в ветхом кладбищенском храме святого Онуфрия. Крохотная церковь не могла вместить даже лагерное духовенство... Кладбище было полно народу. Голос владыки Илариона доносился из глубины храма, среди тишины северной ночи.

И вот на улице вышел крестный ход... «Христос воскрес!» «Воистину воскрес!» — прозвучало под торжественным куполом увенчанного сполохом неба. С победным, ликующим пением о поправленной, побежденной смерти шли те, кому она грозила ежечасно, ежеминутно... Ликующий хор «сущих во гробех» славил и утверждал свое грядущее, неизбеж-

ное, непреодолимое силами зла воскресение,» — так писал об этой неповторимой заутрене Б. Ширяев.

В конце 1929 года власти решили выслать святителя в Казахстан на вечное поселение. Владыку повезли этапным порядком. По дороге его обокрали и в Петербург привезли в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы уже больным. 6 декабря владыку перевели из тюрьмы в больницу им. Газа. С высокой температурой он шел по городу, теряя последние силы. У него обнаружили сыпной тиф.

Митрополит Серафим (Чичагов) пытался ему помочь, но это было уже невозможно. Владыка Иларион был без сознания. Незадолго до кончины ему стало легче. Из больницы он писал родственникам: «Я тяжело болен сыпным тифом..., в субботу, 15 декабря, решается моя участь (кризис болезни), вряд ли перенесу».

Когда ему в больнице заявили, что его надо обречь, владыка сказал: «Делайте со мной теперь, что хотите».

15 (28) декабря 1929 года последовало блаженное преставление владыки ко Господу.

По сведениям дочери последнего протодьякона Воскресенского Новодевичьего монастыря М.Ф. Анфимовой, перед смертью его напутствовал и причастил Святых Христовых Тайн келейник митрополита Серафима (Чичагова) иеромонах Никандр. Перед смертью к владыке подошел врач и поспешил заверить, что кризис миновал, на что владыка ответил: «Как хорошо, теперь мы далеки от ...»

Эти его слова были последними, словами праведника, ждущего радостной встречи с Богом.

Митрополит Серафим попросил для погребения тело почившего архипастыря. Власти поставили условие, чтобы не было никакой торжественности и надгробных речей, но на отпевание стихийно пришло несколько тысяч верующих. Надгробных речей не было, но владыка Николай Ярушевич прочитал заповеди блаженства так, что все рыдали. Каждая из этих заповедей была исполнена святителем, о чем свидетельствует все его житие.

10 мая 1999 года священномученик Иларион, архиепископ Верейский, был прославлен в лике святых.

Память священномученика Илариона, архиепископа Верейского, определено совершать дважды в год: 15/28 декабря, в день мученической кончины, и 27 апреля/10 мая, в день церковного прославления.

Архиепископ Иларион перед отправкой в Соловки

У СТЕН ЦЕРКВИ

Наверное, в жизни каждого встречалась книга, которая словно бы встряхивала его, помогала почувствовать, в какой точке жизни человек находится. Кто-то пугается таких книг и убирает их подальше, кто-то с благодарностью дочитывает до конца и мужественно решается на изменение своей жизни к лучшему. Среди книг, оставленных современному церковному человеку в сокровищнице русской литературы, такой для многих может оказаться книга «У стен Церкви» Сергея Иосифовича Фуделя (1900-1977).
Сын протоиерея Иосифа Фуделя, он глубоко знал Церковь в России эпохи большевистских гонений, около 30 лет провел в тюрьмах и лагерях, отвечая своей жизнью за право исповедовать Христа Богом. Среди других книг Сергея Фуделя довольно широко известны «Воспоминания» и «Путь отцов» — своеобразный путеводитель по святоотческому наследию.
Но мы решили опубликовать отрывки именно из эссе «У стен Церкви», предоставив

читателю возможность продолжить дальнейшие поиски самостоятельно. Это трудное чтение, но совершенно необходимое, поскольку многое и многое, живущее в нас самих, в нашей новонаначальной вере, может быть узнано на этих страницах. Дай Бог нам призадуматься и отозваться.

Помню я, как в начале 30-х годов закрывали и наш храм на Арбате, там, где теперь «Диетический магазин». Дня за два об этом как-то узналось, и я пришел проститься. Храм стоял уже без службы и был пуст. Я ходил и целовал иконы, как живых людей. Я недавно вспомнил об этом, глядя на икону Спасителя, и снова ощутил уход из мира иконы Христовой. Из мира уходит лик Христа — и в буквальном, и вот в этом «иконном» смысле. В этом есть нестерпимая скорбь.

Под Воронежем недавно умерла слепая манатейная монахиня Смарагда. Она — я знаю — совершала ежедневно по несколько тысяч молитв Иисусовых. Но не об этом, и не о прозорливости ее хочу я рассказать.

В городке, где жила Смарагда, ходила нищая, или, как там говорили, «побирушка», молодая гулящая женщина. Смарагда, жившая в небольшой келье еще с одной монахиней, приютила ее у себя. Она прожила у них года два и, оставив им вшей и беспорядок, ушла. Через сколько-то времени обе монахини идут по площади и видят, что гуляка, опять, очевидно, в полном безденежье и бездомье, сидит на земле с новорожденным младенцем. И вот Смарагда, наверно, вздохнув о тишине и чистоте своей кельи, говорит другой монахине: «Дашка, аль мы не христиане! Ведь надо ее опять брать!» И ее взяли, конечно, с ребенком.

... Только Святая Церковь есть Церковь, но бытие Святой Церкви есть тайна, нам не вполне открытая: нашими глазами не может быть явно зримо Тело Христово, мы могли утверждать, что для того, чтобы быть в Церкви, надо быть в истине, в Святыне Божией, но кто именно в данный момент состоит и кто не состоит в ней, — мы не знаем. Поэтому Господь и сказал: «Не выдергивайте на поле пле-

вел, чтобы вместе с ними не выдергивать пшеницу». Это надо понимать, прежде всего, в том смысле, что сейчас я, и ты, или она — пшеницы, а через час и я, и ты и она может стать пшеницей, или, как сказал св. Ириней Лионский, «человек сам для себя есть причина того, что он делается иногда пшеницей, иногда соломою». (Против ересей, кн. 4, гл.4).

Входит девушка в храм без косынки, или стоит в храме, ничего еще не понимая, несколько боком, — на нее набрасываются, как ястребы, «уставные» женщины и выталкивают из храма. Может быть, она больше никогда в него не войдет. Помню, один священник говорил мне, что «оформление» атеизма его дочери совершилось в храме под впечатлением, полученным от злых старух. Борьбы с ними, кажется, никто не ведет. Впрочем, слышал я, что наместник одного монастыря недавно даже отлучил от причастия одну такую ревнительницу Устава и человеконенавистницу. «Ты думаешь, что ты здесь хозяйка? — грозно говорил он ей при всех с амвона. — Не ты, а Матерь Божия». И еще я слышал, что один мудрый московский протоиерей называет этих женщин «православными ведьмами».

Часто слышишь вопрос от недавно вошедших в Церковь: что читать для укрепления в вере? В христианстве только одна книга вполне его раскрывает, это «Новый Завет», а все другие — более или менее. Поэтому все остальные книги, говорящие положительно о христианстве, надо понимать не безусловно. Слова Варсонофия Великого приближают нас к словам апостола Павла почти вплотную: такова сила духа святых отцов. Но, кроме них, есть множество книг с самыми православными заголовками, с самыми хорошими намерениями, которые христианство или затуманивают, или даже искажают.

«Слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого», — сказал апостол. Только такой меч может рассечь темноту и путаницу в богословской и околоцерковной литературе и предложить человеку путь, ясный, как луч.

Но чтение Слова Божия есть уже подвиг, труд. «Покуривая», можно читать Розанова или Фому Аквинского, может быть, даже Вл. Соловьева, но не апостола Павла или Макария Великого.

В связи с непониманием молящимися славянского текста не только Писаний, но и многих молитв в церкви можно наблюдать одно удивительное явление: непонятный текст часто как бы делается понятным через его церковный напев. Церковная музыка есть составная часть Священного Писания, она благодатна, и ее мелодии настолько слились за долгие годы своей жизни с обычными для каждого верующего христианскими чувствами, что сделались смысловыми переводчиками незнакомого текста. Ключом церковной музыки открывается дверь нашего восприятия.

Обратное этому мы имеем при оперетно — концертном исполнении, когда текст и знакомой молитвы становится как бы непонятным от музыкального сумбура чувств, не соответствующих чувствам христианским и христианскому пониманию данных слов.

Помню, как однажды на первой неделе Великого Поста одна жен-

щина сказала мне во время всеобщей: «Куда же вы уходите? Сейчас будут петь концертное «Покаяние».

Концертное «Покаяние» звучит немногим менее кощунственно, чем, скажем, «балетное покаяние».

Всякое оперное пение отнимает в церкви у людей соборную молитву и дает вместо нее развлечение, т.е. лишает их последнего духовного руководства. Не говоря об исключениях, в смысле Отеческого руководства мы еще чаще всего «овцы, не имеющие пастыря». Но, если в храме поется по-церковному, то люди ведутся всем строем и музыкой — осмысленной целостностью богослужения. Когда же до слушателей в храме доходит только некоторый музыкальный эффект или просто музыкальные крики, то они оставляются уже совсем на себя, отстраняются от участия в таинственном и страшном богослужении.

Слово «подвиг» имеет корнем «двиг», «сдвиг», т.е. движение. Подвиг есть всего только движение к Богу. Вот почему на утренних молитвах мы каждый день так просто и обыденно говорим: «И на дела Твоя подвигаюсь (т.е. двигаюсь) милосердием Твоим». И каждый, кто делает хоть малейшее дело Господне, двигается к невечернему дню Божию.

И в личной жизни каждого может быть знак Суда.

О будущих муках надо так мыслить: если даже их не будет для других, — для меня они должны быть. Я чувствую их логику в отношении себя, я утверждаю их сам о себе. Если я останусь таким, какой сейчас, я сам буду для себя будущей мукой и, как говорится, «туда мне и дорога».

А сверх этого все должно предаваться в волю Божию.

Если искренно жить, видеть себя так, как есть, не прятаться от самого себя, то Страшный Суд начинается еще при жизни. «Праведен Суд Твой, Господи, помилуй меня».

Понятие жизни в Церкви очень трудно для объяснения и очень просто для восприятия.

«Вся права суть разумевающим и проста обретающим разум».

Этого «всего только» жизнь от «извещения сердечного», а «не от слуха», и это, кроме того, не философское рассуждение и не обрядовый рефлекс.

«Церковь это не стены и крыша, но вера и житие», — говорил Златоуст. И еще можно сказать: жизнь в Церкви это, прежде всего, — слезы, так как стоять у Креста без слез невозможно.

В том, что «молитва рождается от любви», и вся тайна и все объяснение молитвы. Можно прочитывать множество акафистов и тысячи раз перебирать за день четки, но, не имея любви, т.е. скорби о людях, еще не начать молиться. И так «не начать» можно всю жизнь. Поэтому Антоний Великий говорил: «Возлюбим скорбь, чтобы приобрести Бога». Он не говорил: «будем искать скорбь», но возлюбим ее, потому что, хотим мы этого или нет, — она есть чаша, подносимая нам Христом, и в этой чаше мы приобщаемся молитве.

Вне же скорби о людях мы имеем еще не молитву, но только «исполнение правила». И исполнение правила хорошо и необходимо, но только тогда, когда знаешь, что это только средство, а не цель т.е. оно понимается как только кнут для ленивого раба.

И четки (т.е. «счетки») тоже только «погоняло» для тварей, находящихся под тенью первородного греха. Никак нельзя ждать для молитвы какого-то особенного молитвенного «настроения». Надо брать кнут своего правила и грубо гнать себя им на молитву. Но зачем же хвалиться кнутом? Кнут надо скрывать, как нечто весьма несовершенное. Сидит человек на берегу и удит рыбу. Все тихо и благополучно, все по рыболовному уставу, красивый поплавок покачивается на воде. А не знает человек, что крючка внизу нет, и поплавок поэтому только одна «химера», и все его ужение — одна фикция. Таким благополучным поплавком бывает для некоторых их молитвенное правило. Только на крючке страдания выуживается любовь.

«Молитва рождается от любви». Не то же ли это самое, что сказать: «Молитва рождается от слез?» Я это понял, услышав слова одной современной девушки. В храме ее кто-то спросил: «Как научиться молиться?» Она не испугалась трудности вопроса, но ответила сразу: «Пойди, заплачь и научишься». Эта девушка дополнила Древний Патерик.

* * *

И сейчас, в наши дни, в одном глухом углу России живет человек, имеющий дар прозорливости.

Работает баба на своем огороде, а уже месяц почти нет дождя, все засыхает. Баба про себя в душе молится: «Господи, уж на всех-то не хватит, ты на один мой огород, на одну мою полоску пошли дождичка». А этот человек, о котором говорю, шел в это время вдалеке, поднял руку, погрозил ей и кричит: «Что это! — «на мою полоску!» Ты о всех молись, не о себе одной!»

В храм вошли два мальчика: одному лет шесть, другому меньше. Младший, очевидно, здесь еще не бывал, и старший водит его, как экскурсовод. Вот и Распятие. «А это чего?» — замирает младший с широко открытыми глазами. Старший отвечает уверенно: «А это — за правду».

Самое, может быть, трудное в смиреннии, — это смиренно не требовать от других любви к себе. Наверное, можно вздохнуть об этом («Господи! — я замерзаю»), но нельзя требовать, даже внутренне. Ведь нам дана заповедь в нашей любви к людям, но заповеди о том, чтобы мы требовали любви к себе от этих людей — нам нигде не дано. Любовь и есть в том, чтобы ничего для себя не требовать. И когда это есть, тогда опускается в сердце, как солнечная птица, Божия любовь и заполняет все.

Митр. Макарий говорил: «Любовь в нас вложена, как зерно». Очень важно это понять. Отцы учат о том, что любовь растет, совершенствуется, но начало ее в малом зерне, так что с самого начала христианского пути она должна соществовать с человеком, и самые «новоначальные» должны ее иметь.

«Все труды и подвиги, которые начала своего не имеют в любви с духом сокрушенным, — тщетны и бесполезны» (Преп. Симеон Новый Богослов). Не о том ли же божественном зерне сказано в притче: «Царство Небесное подобно зерну горчичному... которое, хотя меньше всех семян, но когда вырастет, бывает больше всех злаков... и прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13, 31-32).

Около святых старцев и около некоторых любящих близких мы чувствовали себя когда-то как укрывающиеся в их совершенной любви.

В конце этой войны 6-8 солдат шли домой из окружения к своим на восток. Шли и дорогами, и целиной, чтобы не попасть к немцам. К вечеру одного дня они, совсем обессиленные, по колено в снегу, вышли на какое-то поле. «Верно, здесь нам и замерзать», — сказал кто-то. Вдали увидели огонек и пошли на него. Это была совсем крошечная избушка, стоящая на горке среди поля. Кто-то из них постучал и вошел: там сидел старичок, занятый подшивкой валенок. Просить не пришлось: старичок велел сейчас же входить и ночевать. Все вошли и повалились на пол: в тепло и в сон. Потом кто-то открыл глаза. Было уже утро. Все они в куче лежали не на полу, а на земле, слегка запорошенные снегом. Над ними была не крыша, а небо, и в его тишине где-то близко раздавался благовест.

Матушка Смарагда рассказывала: «Сидит одна женщина на базаре, торгует чем-то от своего огорода. Платок натянула совсем на глаза: во-первых, солнце печет, а во-вторых, чтобы меньше отвлекаться на окружающую суету «творит она молитву Иисусову» Сидит она, опустив глаза, молится и вдруг слышит, что подошедший нищий старик говорит ей: «А ты бы попроще: только «Господи помилуй», так-то тебе легче будет». Сказал и пошел. Видела она его в первый раз. Молитву творила, конечно, про себя: слышать он не мог. «Вот какие у нас бывали и торговки, и нищие», — в заключение сказала матушка Смарагда.

Чем ближе конец жизни, тем сильнее любовь к умершим. Не есть ли это предчувствие встречи? Чувствуешь с радостью не только их, но и обстановку, с ними связанную, какие-то вещи, старое Евангелие и кресло, тропинку в лесу, запах сена, колокольный звон. Ничто, очевидно, не умирает из того, что как-то нужно было человеку на земле, что как-то вело его к Богу.

«Все от Него, Им и к Нему». Если, как сказал Дионисий Ареопagit, — «все вещи предсуществуют в Боге», то это значит, что все благое не может, и сейчас, и потом, и в будущем, не существовать в Боге. Мы все встретим, — все тепло земли, очищенное и святое, охватит нас и обнимет, и мы уже никогда не расстанемся с ним. Мы идем в Дом Божий, в котором будем искать глазами и найдем всех, кого успели полюбить на земле.

Преп. Сергей был святой в XIV веке, о. Алексей Зосимовский в XX веке. В Церкви всегда есть святые.

«Каждый из нас, — говорил Хомяков, — постоянно ищет того, чем Церковь постоянно обладает».

Святость Церкви не аллегорическая, т. к. она живет в реальных людях или для реальных людей, сколько бы их ни было, хотя бы только «два или три, собранных во имя Мое».

Но входим ли мы в это число «двух или трех?» Ищем ли мы, как надеялся Хомяков, благодати Святого Духа, воцерковляющей нас, освещающей нас, т.е. делающей нас святыми? Знаем ли мы хотя бы о том, что надо молиться о стяжании Святого Духа, то есть и своей святости?

Да! Иногда неудержимая благодарность наполняет сердце за жизнь, за эту Землю, — «подножие ног Его», за каждую улыбку, встреченную где-нибудь на улице.

Идешь иногда в магазин и, точно после причастия, шепчешь: «Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже».

Мы видели много зла в мире и в церковной ограде, а еще больше в самих себе. Но вот почему-то в душе остаются одна благодарность и одна надежда. Наверно, потому, что Господь Бог наш «все покрывает, всему верит, всего надеется», и наше воздыхание о правде, может быть, принимает за самую правду. Такова Его милость! Как говорил Макарий Великий, «душа присозидается к Церкви не потому, что сделала, а потому, что возжелала». Господи! Пусть будет так!

Поздравляем с венчанием!

Поздравляем с венчанием наших прихожан Торгашиных Олега и Викторию и Николаевых Георгия и Ирину.

ДВЕРЬ В ИДЕАЛЬНЫЙ МИР

История искусства в школе «Рождество»

Вторник, утро. Наш маленький желтый приходский автобус снова полон детей. На этот раз мы отправляемся в образовательное путешествие в Музей изобразительных искусств имени Пушкина с второклассниками. Его смысловым центром станет не музейная экскурсия, в которой, к сожалению, ребенок всегда оказывается пассивным потребителем, а собственная детская познавательная деятельность, направленная на приобретение активного опыта встречи с большой культурой.

В современной науке о воспитании человека существует целое направление — музейная педагогика, приверженцы которой разрабатывают методики активного приобщения детей младшего и среднего возраста к посещению музеев. И мы, отправляясь с детьми в художественную галерею, тоже на время превращаемся в таких музейных педагогов, «музейных дядек», мечтающих выпестовать в детях любовь к изящным искусствам.

Наши поездки — часть курса истории искусства, начинающегося в школе «Рождество» во втором классе. Теперь ребята уже вполне вошли в роль школьников, взобрались на самую первую ступеньку культуры, где знания имеют ценность в своем немедленном, практическом приложении в повседневной жизни. Они уже могут сосчитать деньги в магазине, написать письмо, прочесть небольшую книжку. А значит, совершенно необходимо открыть следующую дверь в стране знаний — дверь в миры идеальные, не необходимые безусловно в ежедневной бытовой жизни, без которых, однако, невозможно представить полноценную, живую, яркую человеческую жизнь. Среди мостиков в этот идеальный мир — встреча с мировой художественной культурой.

Опыт встречи с Культурой

Уроки искусства любимы ребятами, хотя, на самом деле, они очень, очень трудные. Любимы, поскольку они еще с младенчества обожают разглядывать картинки. А главная трудность в том, что нужно научиться смотреть не мельком, улавливая общий сюжет, а именно рассматривать, не обходя вниманием мелочи. Еще одна трудность — настроиться на тишину, молчание. За разговорами со-

зерцание не состоится. Еще трудность — много новых, непонятных, нигде больше в опыте жизни ребенка не встречающихся слов типа «фронтон», «саркофаг» и прочих. Еще трудность — совершенно другой тип урока, отличающегося от уроков математики или русского языка, построенных на выполнении практических заданий. Основа урока искусства — рассказ учителя, сопровождающийся показом репродукций в альбомах.

Форма рассказа наиболее адекватна восприятию семи-восьмилетних детей, в принципе любящих слушать истории. История искусства предстает перед ними не как хронологически выстроенная история движения человечества по пути культуры, нагруженная датами и именами, а как коллекция интереснейших историй. У детей этого возраста еще нет линейного восприятия времени, они смутно представляют себе, что значит «прошлое». Интересные истории о жизни древних людей, рассказанные в классе, делаются равнозначными многим другим историям, вымышленным и реальным, уже накопленным ребенком. Может быть, поэтому так легко запоминаются детьми и прочитываются в памятниках искусства вымышленные сюжеты античных мифов и реальные события истории Церкви. Может быть, поэтому, сохраняются в памяти многие новые, трудные слова из лексикона искусствоведов.

В конце урока дети записывают эти слова очень красиво (ведь в искусстве красота — главное!) на белых листах бумаги, украшают их орнаментами и картинками, день за днем увеличивая толщину первой собственной книги по истории искусства. У этой самодельной книжки важная функция: с помощью опорных слов — своеобразного конспекта урока, дети учатся воспроизводить ход рассказа, выстраивать рассуждения.

Собственная детская активность всячески приветствуется, но это активность скорее внутренняя, чем внешняя. Бывает, что и на истории искусства мы рисуем древнегреческие вазы или строим из бумаги древнегреческие храмы. Но это игра для отдыха. Главное — научиться быть лицом к лицу с произведением искусства, вглядываться в него, вчувствоваться, пытаться «прочесть» то пос-

вание, которое оставил в нем автор. И не просто молча вглядываться, но сохранять образы на полках собственной памяти не мертвыми экспонатами, а яркими воспоминаниями, питающими душу, помогающими ей расти. В общем — то в этом центральный смысл уроков искусства в школе — дать нормальную, здоровую пищу детской душе, детской фантазии. Чтобы возникла в душе ребенка способность видеть красоту Божьего мира, чтобы появилась потребность к некотором изяществе, внутреннем благородстве слов и поступков. Чтобы на этом основании вырастала из душевной жизни жизнь духовная. Ведь Красота, Правда, Истина, Бог — синонимы для детей.

Музейный класс

Собственно посещение музея — это всегда праздничный финал проделанной огромной работы. В музей наши дети идут не на экскурсию, где встретятся впервые с неизвестным при участии экскурсовода. Они идут встречаться со старыми знакомыми. И радость узнавания, надо сказать, бывает иногда весьма бурной. Ребята надевают парадную форму, чтобы чувство праздничной радости имело и некоторое материальное воплощение. У каждого в руках — простой карандаш и тетрадка со специальными заданиями, которые можно выполнить только в музейном зале. Мальчики и девочки тихонько ходят от одного экспоната к другому, шепчутся, советуются. На детских лицах — ни тени скуки и безразличия, как это, к сожалению, часто бывает во время экскурсии, где личной встречи ребенка с искусством не случается. Не нужно спешно пе-

ребегать от одного экспоната к другому, на ходу запоминая информацию. Дети, работающие в музее самостоятельно, напоминают кораблики, плывущие по водам большой реки. Каждый движется своим курсом, но в общем фарватере целей и смыслов.

Роль учителя непривычна — он не дает информацию, как экскурсовод, а учит сосредоточенности, внимательному взгляду, провоцирует движение детской мысли, помогает справляться с рабочей усталостью. После того, как выполнены личные или групповые задания, составленные заранее учителем по материалам бесед в классе, мы их тихонько обсуждаем, сравнивая впечатления друг друга. Через час наша работа заканчивается, и мы отправляемся в обратный путь, домой. Но на самом деле музейная практика продолжается. На ближайшем уроке истории искусств мы снова будем вспоминать-обсуждать, воспроизводя в деталях по памяти понравившиеся произведения. Так уже произошли первые встречи с искусством Древнего Египта, Древней Греции, византийскими иконами и мозаиками.

В музее ребятам нравится, хотя их искусствоведческий опыт еще очень мал. Но ни дальняя утомительная дорога, ни сложность заданий их не пугают. Они всегда заранее радуются предстоящему путешествию и тщательно укладывают «музейные тетради», карандаши, яблоки и печенье в школьные рюкзаки. И главное — такие путешествия в мир культуры нравятся не только самым способным нашим ученикам.

Елена Литвяк

Расписание богослужений на март 2004 года

5 Пт	Прп. Тимофея в Символах (795). Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского (337). Сщмчч. Александра и Даниила пресвитеров (1930); сщмч. Константина пресвитера (1938) Козельщанской иконы Божией Матери (1881)	8.00 Утренняя Часы Изобразительны ЛПД * 16.00 Малое Повечерие Утренняя
6 Сб	Обретение мощей мучеников, иже во Евгении (395 -423). Сщмчч. Иосифа и Владимира пресвитеров, Иоанна диакона и мч. Иоанна (1918); сщмчч. Михаила, Виктора, Иоанна, Сергия пресвитеров, прмчч. Сергия и Антипы и мч. Ирины (1938); мч. Андрея (1941); прмч. Филарета игумена (1942)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия Панихида 16.00 Всенощное Бдение
7 Вс	Неделя 2-я Великого поста. Глас 5 -й. Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского. Сщмчч. Поликарпа, еп. Смирнского (167). Сщмчч. Алексия, Николая пресвитеров и мч. Сергия (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 16.00 Вечерня Малое Повечерие
8 Пн	Седмица 3-я Великого поста. Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи	8.00 Утренняя Часы Изобразительны ЛПД
9 Вт	Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского (806)	9.00 Соборование
12 Пт	Прп. Василия исп. (750). Сщмчч. Арсения, митр. Ростовского (1772). Блж. Николая, Христа ради юродивого, Псковского (1576)	8.00 Утренняя Часы Изобразительны ЛПД 16.00 Малое Повечерие Утренняя
13 Сб	Прп. Кассиана Римлянина (435). Прп. Иоанна, нареченного Варсонофием, еп. Дамасского (V)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия Панихида 16.00 Всенощное Бдение
14 Вс	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Глас 6-й. Прмч. Евдокии (ок. 160 -170). Сщмчч. Иоанна пресвитера (1937); сщмчч. Василия и Петра пресвитеров, прмч. Антония, прмчч. Анны, Дарии и мч. Надежды (1938); сщмчч. Александра пресвитера (1942)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 16.00 Соборование
17 Ср	Прп. Герасима, иже на Иордане (475)	8.00 Утренняя Часы Изобразительны ЛПД
19 Пт	Мчч. 42-х во Амвросии: Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Мелиссена, Каллиста, Васою и прочих с ними. Прп. Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (1720). Обретение Честного Креста и гвоздей св. царицею Еленою во Иерусалиме (326)	16.00 Малое Повечерие Утренняя
20 Сб	Священномучеников в Херсонесе епископствовавших: Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора (IV). Сщмчч. Николая пресвитера (1930); прмч. Нила, прмчч. Матроны, Марии, Евдокии и Екатерины (1938)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия Панихида 16.00 Всенощное Бдение
21 Вс	Неделя 4-я Великого поста. Глас 7-й. Прп. Иоанна Лествичника. Прп. Феофилакта исп., еп. Никомидийского (842 -845). Иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной (1898)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 16.00 Вечерня Малое Повечерие
22 Пн	40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся	8.00 Утренняя Часы Изобразительны ЛПД
23 Вт	Мчч. Кократа и иже с ним: Киприана, Дионисия, Анекта, Павла, Криспента, Дионисия, Викторина, Виктора, Никифора, Клавдия, Диодора, Серафима, Папия, Леонида и мчч. Хариессы, Нунехии, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры и иных многих (258)	9.00 Соборование
25 Чт	Св. Александра исп., пресвитера (1933); сщмчч. Иоанна пресвитера, прмч. Владимира (1938); сщмчч. Сергия пресвитера (1943). Прав. Финиеса (ок. 1500 -2000 до Р.Х.). Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604). Прп. Симеона Нового Богослова (1021)	8.00 Стояние Марии Египетской ЛПД
26 Пт	Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского (846)	16.00 Вечерня Утренняя с Акафистом Богородицы
27 Сб	Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста). Прп. Венедикта (543). Свт. Феогноста, митр. Киевского и Московского (1353). Блгв. вел. кн. Ростислава -Михаила (1167)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 16.00 Всенощное Бдение
28 Вс	Неделя 5-я Великого поста. Глас 8-й. Прп. Марии Египетской. Мч. Агапия и с ним семи мучеников: Пуплия, Тимолая, Ромила, двух Александров и двух Дионисиев (303). Сщмчч. Димитрия и Алексия пресвитеров (1938); сщмчч. Михаила пресвитера (1940)	9.00 Часы Исповедь Божественная Литургия 16.00 Соборование

* ЛПД — Литургия Преждеосвященных Даров

В расписании богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священнослужителя и другими непредвиденными обстоятельствами.

Газета издается с марта 2001 г. Учредитель: Православный приход храма Рождества Христова.
143590, Московская обл., Истринский р-н, с. Рождествено. Тел. (095) 560-26-45. Тираж: 500 экз.
Главный редактор: священник Александр Елагомцев. Верстка: Сергей Мамаев.
Номер отпечатан в типографии «Русские». г. Истра. Заказ № 75.

